

И. А. КОТЕНКО

АРХИТЕКТУРА ШАТРОВ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗДАНИЙ САМАРЫ

HIP-ROOFS OF SAMARA HISTORICAL BUILDINGS

В статье исследуется один из характерных завершающих элементов крыши исторических жилых и гражданских зданий – шатер. Отмечается многообразие форм и их разновидностей, появившихся в Самаре в конце XIX – начале XX века, в эпоху расцвета интереса к народным традициям и стилизации в духе национального неоромантизма. Автор впервые классифицирует распространенные в городе формы шатровых завершений в виде простых четырехгранных шатров, колпаков, палаток, епанчи на крышах домов, а также с разнообразными слуховыми окнами; шатров на угловых башенках, композиционно сложных шатров с украшениями в виде килевидных закомар, гербовых вставок, с боковыми обелисками, вальмовыми наложениями и крестовыми украшениями, кубоватых, бочкообразных и многоярусных шатров. Подчеркнуто особое значение шатра в градостроительстве, композиции зданий и в узнаваемости облика поволжского исторического города Самары. Целью статьи является изучение характерной черты идентичности города, его архитектуры, в частности шатровых элементов исторической застройки.

Ключевые слова: региональные особенности архитектуры, русский стиль, шатровое завершение, виды шатров, колпак, палатка, епанча, куб, бочка, главка, шпиль, флюгер, башенка, закомара.

Конец XIX – начало XX в. во всем мире было отмечено всплеском интереса к национальным традициям. В России эти идеи горячо поддерживались известным художественным критиком В.В. Стасовым. Художники, музыканты, зодчие искали вдохновения в национальном наследии. Историк архитектуры Е.А. Борисова отмечает, что в тот период это было явлением, «характерным для всей эпохи в целом и являющимся одним из проявлений историзма в художественном сознании» [1]. В архитектуре появились два направления «в русском духе», которым подражали зодчие: это народная деревянная и каменная архитектура XVII в. На Всемирной выставке в Париже в 1878 г. архитектор И.Н. Петров (И.П. Ропет) запроектировал павильон, напоминающий деревянный царский дворец в Коломенском XVII в. С тех пор с именем автора связывается направление, получившее название ропетовского стиля. Большое влияние на последователей оказали работы архитекторов Н.В. Никитина, В.А. Гартмана. Примеры стилизаций предлагались в профес-

The article explores one of the characteristic final elements of the roofs of historic residential and civil buildings - the tent. The variety of forms and their varieties that appeared in Samara in the late XIX - early XX century, in the heyday of interest in folk traditions and stylisations in the spirit of national neo-romanticism, is noted. For the first time, the author classifies the tent completion forms common in the city in the form of simple four-sided tents, hubcaps, tents, epanches on the roofs of houses, as well as with various dormer windows; tents on corner turrets, compositionally complex tents with ornaments in the form of keel-shaped zakomars, stamped inserts, with side obelisks, hip overlays and cross decorations, cubic, barrel-shaped and multi-tiered tents. The author emphasizes the special significance of the tent in town planning, the composition of buildings and the recognition of the appearance of the Volga historical city of Samara. The purpose of the article is to study the characteristic features of the identity of the city, its architecture, in particular the tent elements of historical buildings.

Keywords: regional features of architecture, neo-Russian style, hip completion, types of hips, hood, tent, epancha, cube, barrel, hip's top, spier, weathercock, turret, zacomara.

сиональных журналах «Мотивы русской архитектуры» и «Зодчий». Наряду с «русско-московским» стилем правительственные власти пропагандировали для крупных культовых зданий «русско-византийский» стиль. В 70-х гг. XIX в. зодчие часто только копируют старые образцы, но к концу XIX в. подражание народному творчеству становится более разнообразным, формируется «неорусский» стиль, образцы которого (например, Ярославский вокзал Ф.О. Шехтеля) некоторые авторы относят к неоромантической ветви русского модерна [2].

В Самаре русский стиль не так близок к модерну, как к эклектике, но это не умаляет мастерства зодчих, с большим тактом и соответствующей масштабностью использующих стилизованные формы русской архитектуры в скромных по размеру жилых и гражданских зданиях.

Многие самарские архитекторы получили столичное образование и интересовались архитектурной модой, некоторые строители вышли из крестьянской среды и не были чуж-

ды интереса к народному зодчеству. Вероятно, и купцы-заказчики домов в большинстве своем отдавали в архитектуре предпочтение русским мотивам. В «русском духе» строили здания самарские архитекторы А.А. Щербачёв, Ф.П. Засухин, А.У. Зеленко, З.В. Клейнерман, Г.Н. Мошков, Т.С. Хилинский, Ф.А. Черноморченко. Новое направление совпало в городе с историческим периодом конца XIX – начала XX в., когда, по словам самарского краеведа К.П. Головкина, было «можно видеть, как быстро и богато стала застраиваться Самара, параллельно с ростом площади города, населения и с торгово-промышленным оживлением» [3]. Из городских общественных зданий в 1888 г. в неорусском стиле по проекту московского архитектора М.Н. Чичагова был возведен «терем» Городского театра, ставший визитной карточкой Самары. Из культовых построек в русско-московском стиле с шатрами над колокольней построен в 1861 г. Покровский собор на ул. Сокольничьей (арх. Э.И. Жибер). В 1865 г. – Петропавловский собор на ул. Сенной и в 1869 г. – церковь Веры, Надежды, Любви и матери их Софии на ул. Предтеченской (оба реконструированы в 1899 г. арх. А.А. Щербачёвым); в 1905 г. им же выстроено здание Духовной консистории на ул. Александровской. В 1915 г. в поселке Запанском – церковь с высоким шатром над колокольней во имя Архистратига Божия Михаила. В 1894 г. в официально утвержденном русско-византийском стиле был возведен новый Спасо-Воскресенский (Александровский) собор на Соборной площади по проекту петербургского профессора Э.И. Жибера. Кроме культовых построек, в Самаре архитектором А.У. Зеленко в 1900 г. выстроено здание Губернской земской управы на ул. Саратовской, а в 1902 г. архитектором Т.С. Хилинским – больница Общины Красного Креста на ул. Москательной.

В зависимости от возможностей заказчика и месторасположения в городе в русском стиле возводились каменные, каменно-деревянные и деревянные жилые дома. На центральных улицах, например Панской, 55, Соборной, 59, 118, 121, 134-136, Предтеченской, 46, 59, Москательной, 69, 73 и др., располагались каменные, реже каменно-деревянные доходные и собственные дома. На улицах, ведущих к рынкам и торговым площадям, чаще можно видеть деревянные и каменно-деревянные жилые здания (Ильинская, 67, 73 и 78, Самарская, 151 и 182, Вилоновская, 88, Троицкая, 82). Наиболее характерными их деталями были завершения крыш. Среди самых распространенных элементов были *шатры* (рис. 1).

Форма шатра являлась наиболее удобной в местном климате для лучшего удаления снега с крыши. Но роль формы не ограничи-

валась утилитарной. Вероятно, шатры несли символ определенной защиты, пришедший вначале из традиций культовой архитектуры, а затем из национальной романтической традиции. Безусловно, шатровая форма в жилом доме несла декоративное и образно-смысловое значение. Яркую роль вертикаль шатра играла в объемно-пространственной композиции здания, выделяя наиболее важные части дома. Градостроительное значение доминант шатров в формировании силуэта улиц тоже существенно. Кроме этого, здания с угловыми шатрами на перекрестках являлись приметными ориентирами в уличной застройке.

Самые простые из шатров представляли собой четырехгранные пирамиды на квадратном основании, где высота пирамиды преобладала над шириной квадратного основания иногда в 1,5–2 раза. Если высота примерно была равна основанию, то завершение называлось *колпаком* (рис. 1, а, г) [4]. Некоторые из них имели небольшое усечение в виде площадки для шпилья, чаще деревянного. Иногда площадка артикулировалась профилированной полочкой-уширением (рис. 1, б, г) или *главкой* (рис. 1, в), а также могла быть украшена балкончиком, который первоначально существовал в доме Е.Н. Кошелевой на углу ул. Троицкой и Симбирской (Галактионовская, 171 / Ульяновская, 14). В практике самарского строительства шатры располагались либо симметрично на боковых сторонах здания как в доме А.И. Юрина на ул. Предтеченской (Некрасовская, 46), либо на центральном эркере (в доме по ул. Ильинской (Арцыбушевская, 78), над проходом с улицы во двор дома по ул. Предтеченской (Некрасовская, 59) или над балконом (Садовая, 124). В некоторых случаях зодчие использовали не форму шатра, а форму *палатки* – тоже четырехгранной пирамиды или призмы, но не на квадратном, а на прямоугольном основании, с высоким подъемом не менее длины прямоугольника основания (рис. 1, ж). Кроме шатров, колпаков и палаток, применялась т.н. *епанча* – завершение в виде призмы с большим преобладанием длины над высотой и шириной [3]. Две епанчи можно увидеть над боковыми частями здания Духовной консистории (арх. А. Щербачёв) на углу ул. Александровской и Соборной (Вилоновская, 22 / Молодогвардейская, 129). В особняке И.А. Клодта на ул. Дворянской (Куйбышева, 22) тот же автор использует палатки «в пашечку» с высоким коньком, украшенным гребнем со стамиками, и крестообразные скатные епанчи с артикулированными фронтонами (рис. 1, з). Нужно отметить, что шатров в виде простых пирамид в Самаре было меньше других их разновидностей. Чаще шатры дополнялись

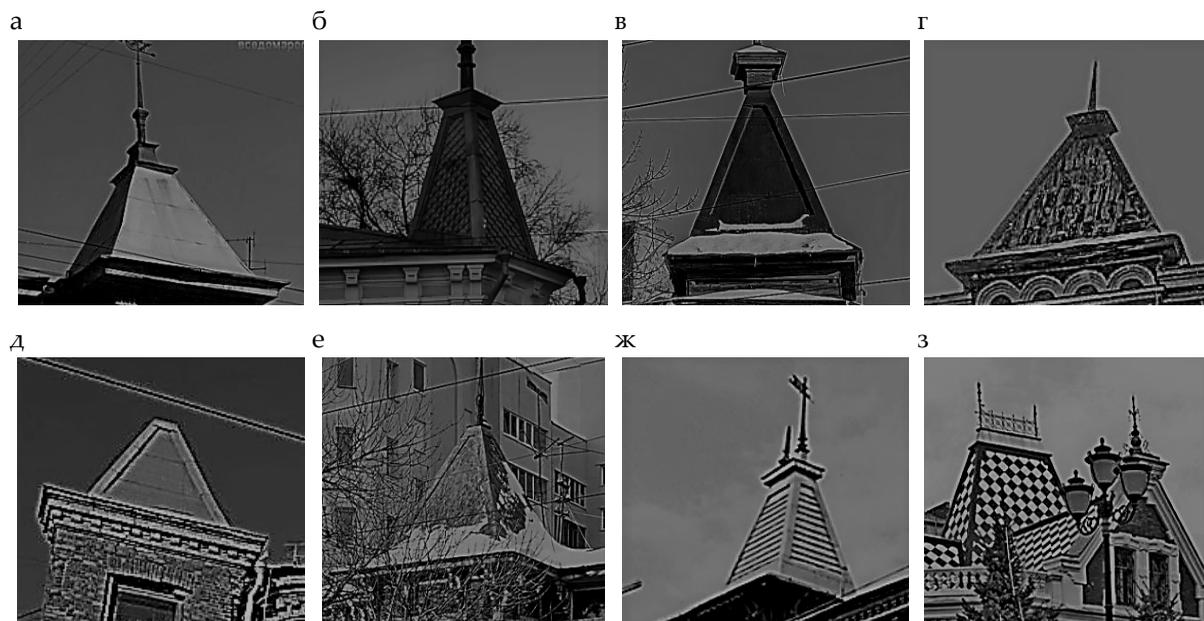

Рис. 1. Простые четырехгранные пирамидальные шатры, колпаки и палатки жилых домов Самары (фото с сайтов vseodomarossii.samara.ru; hitmanah.lj.com; seleste-rusa.lj.com): а – дом Основнина на ул. Соборной (Молодогвардейская, 121); б – дом Е.Н. Кошелевой на углу ул. Троицкой и Симбирской (Галактионовская, 171 / Ульяновская,); в – дом А.И. Рыжова на углу ул. Александровской и Ильинской (Вилоновская, 88 / Арцыбушевская, 67); г – дом П.А. Сидорова на ул. Панской (Ленинградская, 55); д – дом А.И. Юрина на ул. Предтеченской (Некрасовская, 46); е – дом на ул. Ильинской (Арцыбушевская, 78); ж – дом М.Д. Чельшева на ул. Саратовской (Фрунзе, 56); з – особняк И.А. Клодта на ул. Дворянской (Куйбышева, 22)

слуховыми окнами, необходимыми не только из эстетических предпочтений, но и для проветривания или освещения внутреннего пространства шатра. Слуховых окон могло быть от одного до трех-четырех.

Иногда слуховое окно появлялось, вероятно, в процессе строительства. Так, сегодня мы видим окно на угловом шатре дома на углу ул. Фрунзе, 21 / Комсомольской, 151, тогда как в проекте здания А. Щербачёва окна не было [5]. Рисунки слуховых окон разнообразны: встречаются прямоугольные, с полукруглым и остроугольным завершением, круглые люкарны. Почти всегда слуховые окна обрамлены сверху скатным или полукруглым карнизом, иногда с подзорами (рис. 2, б, г) или с полотенцами (рис. 3, в). Вместе с ними проектировались различные декоративные главки, как непосредственно размещенные на вершине шатра, так и на его шпилях (рис. 2). Главка могла иметь форму двух перевернутых относительно друг друга крохотных разновеликих шатров, расположенных на несколько усеченной пирамиде на крыше, как на ул. Вилоновской, 88 (рис. 1, в). Некоторые главки имели форму приподнятой над вершиной пирамиды *луковицы* на шпиле (ул. Л. Толстого, 69, восстановлена) или куба, надетого на вершину шатра (ул. Садовая, 105, утерян, рис. 2, ж).

Кроме пирамидальных шатровых форм, иногда архитекторами в гражданских зданиях

использовались шлемовидные формы похожих на шатры куполов как над домовой церковью больницы Красного креста на ул. Москательной (рис. 3, а); *кубоватые* шатры как над главным входом жилого дома А.А. Кобылкиной на ул. Симбирской (Ульяновская, 51) (рис. 3, б).

Особым своеобразием отличались кубоватые шатры на доме М.Н. Рафаиловой на ул. Троицкой (Галактионовская, 82) (рис. 3, в). Реже использовались *бочки* как на здании бывшей Полицейской части в пер. Белинского, 3 (рис. 3, г).

Отдельного внимания ввиду особой декоративности заслуживают многоплановые шатры с крестообразным фасадным орнаментом. Им были украшены фронтоновые вставки в шатер дома М.М. Тимрот (ныне перестроен) по ул. Самарской, 165 (рис. 3, д). Сложную форму в виде наложения полуальмовой конструкции на шатер (вместе с крестообразным декором) использует архитектор А. Щербачёв в доме Ю.И. Поплавского по ул. Саратовской (Фрунзе, 171) (рис. 3, е). Крест размещен также над воротами дома (рис. 3, ж). По проекту (рис. 4, и) аналогичный крест образовывали центральная вертикальная и горизонтальная доски, соединяющие вершину и края скатного карниза слуховых окон шатра дома М.Д. Маштакова (впоследствии крест остался лишь на центральном щипце) по ул. Самарской, 207 (сегодняшний

Рис. 2. Шатры с разнообразными слуховыми окнами и главками (фото с сайтов vsedomarossii.samara.ru; chronograph.lj.com; hitmanah.lj.com): а – шатер на доме по ул. Соборной (Молодогвардейская, 134-136); б – его слуховое окно с треугольным карнизиком; в – один из симметричных шатров со слуховым окном с треугольным завершением на доме по ул. Алексеевской (Красноармейская, 60); г – угловой шатер на том же доме со слуховым окном с полукруглым карнизом; д – угловой шатер с круглым слуховым окном на доме по ул. Соборной (Молодогвардейская, 59); е – угловой шатер с двумя слуховыми окнами на ул. Самарской, 40; ж – шатер с тремя прямоугольными окнами и главкой на вершине шатра на ул. Садовой, 105 (ныне перестроен)

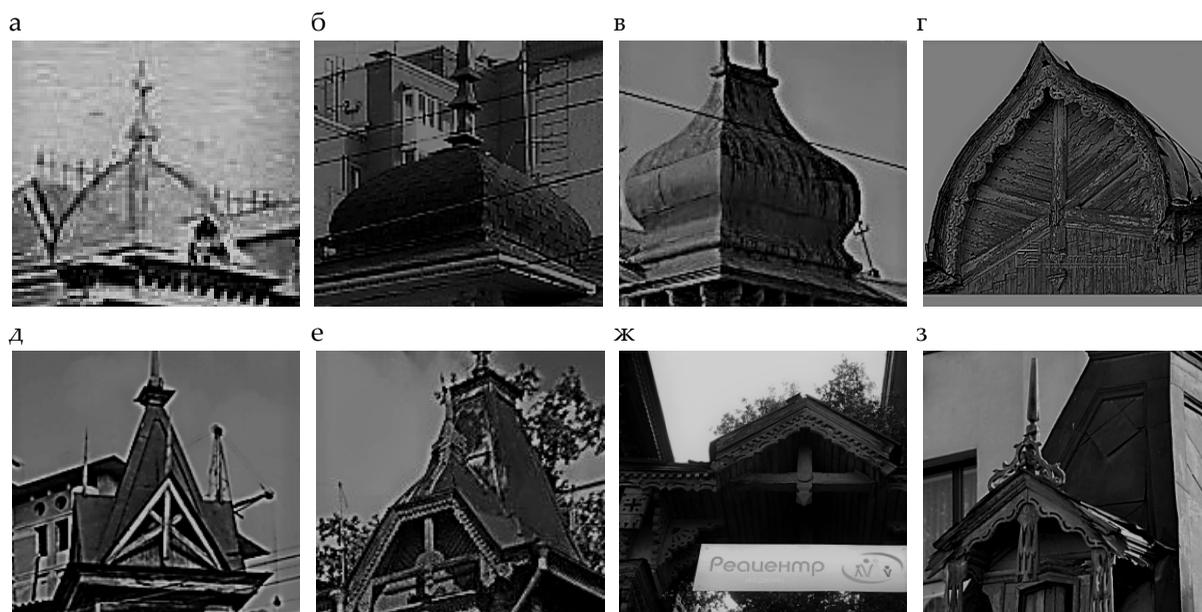

Рис. 3. Шлемы, кубы и бочки, а также многопланные шатры с крестообразным фасадным орнаментом (фото с сайтов kraeved-samara.ru; vsedomarossii.samara.ru; seleste-rusa.lj.com; gon1969.lj.com; kraeham.lj.com; natalya-maslova.lj.com): а – утраченный шлем домовй церкви больницы Красного креста на ул. Москательной (Л. Толстого, 136); б – кубоватое завершение входной части дома А.А. Кобылкиной на ул. Симбирской (Ульяновская, 51); в – один из кубоватых шатров на доме М.Н. Рафаиловой на ул. Троицкой (Галактионовская, 82); г – бочка на доме б. Полицейской части в пер. Белинского, 3; д – дом М.М. Тимрот на ул. Самарской, 165; е – крестовой орнамент шатра дома Ю.И. Поплавского на ул. Саратовской (Фрунзе, 171); ж – крест над воротами того же дома; з – сегодняшний вид шатра дома М.Д. Маштакова на ул. Самарской, 207

вид шатра на рис. 3, з). Характерный крестовой орнамент имеет *бочка* на крыше бывшей Полицейской части в переулке Белинского, 3 (рис. 3, г). Нельзя не согласиться с исследователем самарской архитектуры В.Г. Каркарьяном, что символика креста в домах «русского стиля» имела особое значение [6].

Крестообразный орнамент проектировался не только на шатрах, но и на шпильках и палатках [5], например, дома: И.М. Быкова (снесен в 2017 г.) по ул. Буянова, 16; М.Д. Маштакова на ул. Самарской, 207; Л.П. Павловой в 62 квартале по ул. Садовой; Е.З. Деевой в 3 квартале по ул. Казанской; И.П. Ерофеева в 78 квартале по ул. Сокольничьей; В.А. Степанова в 28 квартале по ул. Самарской; А.В. Тихомирова в 110 квартале по ул. Соборной; М.Д. Любимовой в 110 квартале на ул. Симбирской (большинство зданий утрачено).

Есть примеры многоплановых построений шатров, когда они развиваются в глубину или в ширину вслед за протяженным фасадом здания. Интересна двухплановая шатровая композиция с наложением фронтона в виде трехчастной *закомары* с декоративной гербовой вставкой на пирамиду крыши Городского театра (рис. 5, а). Еще более развитыми композициями отличаются сложные шатры на относительно высоком трехэтажном доме М.В. Каргиной по ул. Соборной

(Молодогвардейская, 59 / пер. Высоцкого, 2), (рис. 5, б, в). Все композитные шатры имеют приподнятое над крышей основание. Угловой шатер дома М.В. Каргиной развит в высоту, а боковые шатры на протяженных фасадах развивались композиционно в ширину, дополнительно фланкировались обелисками. Обелиски со шпильками есть и в доме А.И. Кириллова по ул. Дворянской (Куйбышева, 65) (рис. 5, г). Шатер двухэтажного особняка А.И. Кириллова находится над боковым ризалитом с парадным входом в здание. Основания пирамиды и боковых обелисков украшены рядом *кокошников* на резных каменных колонках. В шатре имеется три слуховых окна. Наверху шатра и обелисков располагались шпили. Интересной композицией отличались, судя по проекту [4], сложные шатровые завершения (не сохранились) красно-кирпичного дома Т.А. Кудряшова на Троицкой улице (Галактионовская, 41) архитектора Г.Н. Мошкова. На основаниях боковых пирамид, украшенных нишами-ширинками, размещались тройные килевидные *закомары*: главная – посередине, поменьше – с двух ее сторон. Они продолжают сегодня украшать фасад дома. Сами пирамиды имели по два слуховых окна, уменьшенную копию теремка на вершине и шпили с флюгерами – флагами. Лотковая (теремковая) крыша между ними также не сохранилась.

Рис. 5. Композитные многоплановые и многоярусные шатры (фото с сайтов fotokto.ru; natalya-maslova.lj.com; hitmanah.lj.com; samara-history.lj.com; vsedomarossii.samara.ru; ele-n-a.lj.com; фото из личного архива автора): а – трехчастная *закомара* на первом плане шатра Городского театра; б – шатер с фронтоном, круглым окном и обелисками на фасаде дома М.В. Каргиной по пер. Высоцкого, 2, 6; в – шатер с главкой-вазончиком (реставрирован), окном и обелисками на фасаде дома М.В. Каргиной по ул. Молодогвардейской, 59; г – шатер с тремя слуховыми окнами на основании, украшенном рядом *кокошников* на резных колонках, и боковыми обелисками со шпильками в доме А.И. Кириллова на ул. Куйбышева, 65; д – многоярусный шатер на ул. Садовой, 124; е – многоярусный шатер на ул. Арцыбушевской, 73; ж – многоярусный шатер дома В.Е. Прахова на ул. Самарской, 151; з – многоярусный шатер на ул. Некрасовской, 59 (утрачен)

Интересны примеры многоярусных шатров. Иногда они расположены над балконами как на ул. Садовой, 124 или ул. Арцыбушевской, 73, формы которых в Самаре являются практически единичными (рис. 5, д, е). Первый имеет отголоски восточных мотивов, так как форма его представляет уступчатую пирамиду. Второй, с сильным преобладанием высоты шатра (практически в этаж со шпилем) над другими габаритами, имеет необычную многоярусную форму с маленькими слуховыми окнами в третьем ярусе, с трудом может быть отнесен к шатровым формам. К сожалению, сегодня он сильно разрушен и требует срочного восстановления. Возможно, что одной из целей зодчих в применении многоярусности было закрепление углового ориентира на перекрестке улиц. Так, например, поднят шатер в доме титулярного советника В.Е. Прахова на углу улиц Самарской, 151 / Рабочей, 21 (рис. 5, ж). Иногда это создание особого акцента на главном элементе дома (балкон) как на ул. Арцыбушевской, 73 (рис. 5, е). Выделялась и входная часть дома. Таким знаком был утраченный шатер на эркере над аркой во двор к «черному» входу дома по ул. Предтеченской (Некрасовская, 59), (рис. 5, з). И в том, и в другом случае шатер расположен не на крыше или небольшом основании, а на развитой по высоте башенке, часто с круглым окном [7]. Интересно, что в не-

которых случаях окно появлялось в процессе строительства. Так, запоминающееся сегодня круглое окно углового шатра дома В.Е. Прахова в проекте отсутствовало [5].

С течением времени многие из шатров исчезли, в том числе вместе с домами. Облик их тоже менялся до неузнаваемости. Поэтому в представлении первоначального замысла неопределимы старые фотографии и сохранившиеся архивные чертежи проектов зданий. Так, на фотографиях 1905 и 1910 гг. дома М.Д. Чельшева видно, что знакомый самарцам фасад дома по ул. Красноармейской, 60 выглядел совсем иначе. За ныне существующими пирамидальными шатрами на фасаде дома по этой улице располагались крупномасштабные кубоватые шатры [8]. По фотографиям же самарский журналист А. Арутюнов обнаружил фасад дома О.К. Полуэктова на б. Казанской улице (ул. А. Толстого, 118) с некогда многочисленными и разнообразными шатрами, который считали полностью утраченным [9]. Поэтому для классификации первоначальной морфологии самарских шатров того времени корректным будет отдельное исследование проектов зданий (см. рис. 4).

Несмотря на многообразие самарских шатров, могут быть выделены наиболее принципиальные базовые формы. Это пирамидальные шатры и колпаки, палатки, епанчи, бочки, кубы (рис. 6).

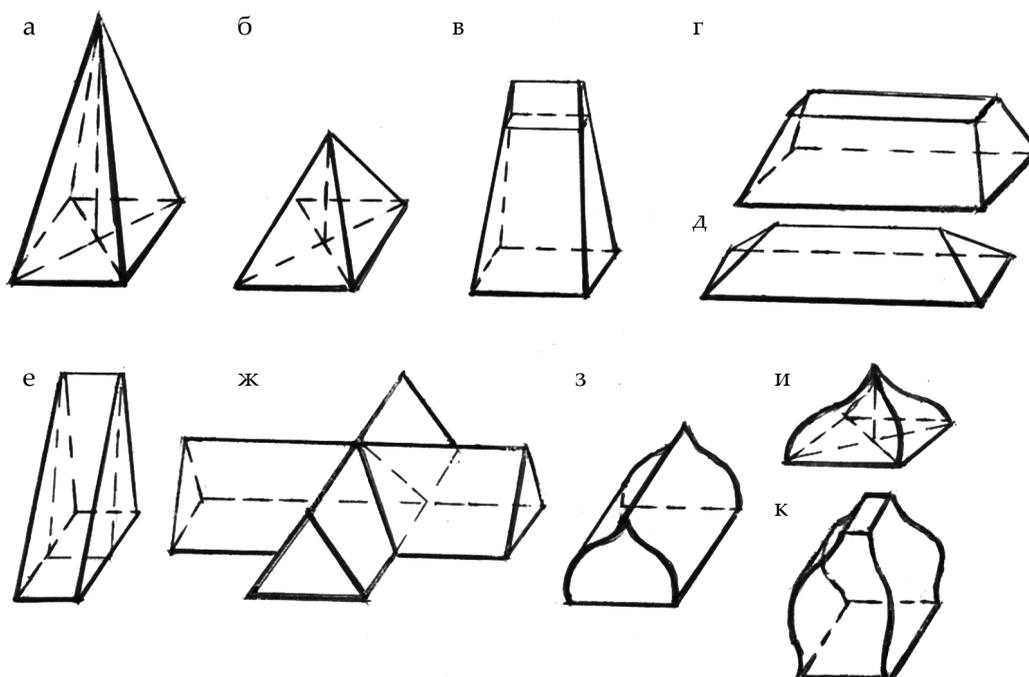

Рис. 6. Базовые формы самарских шатров: а – пирамидальные шатры; б – колпак; в – палатка; г, д – виды епанчи; е – щипец; ж – крестовая епанча; з – бочка; и, к – виды кубоватых шатров

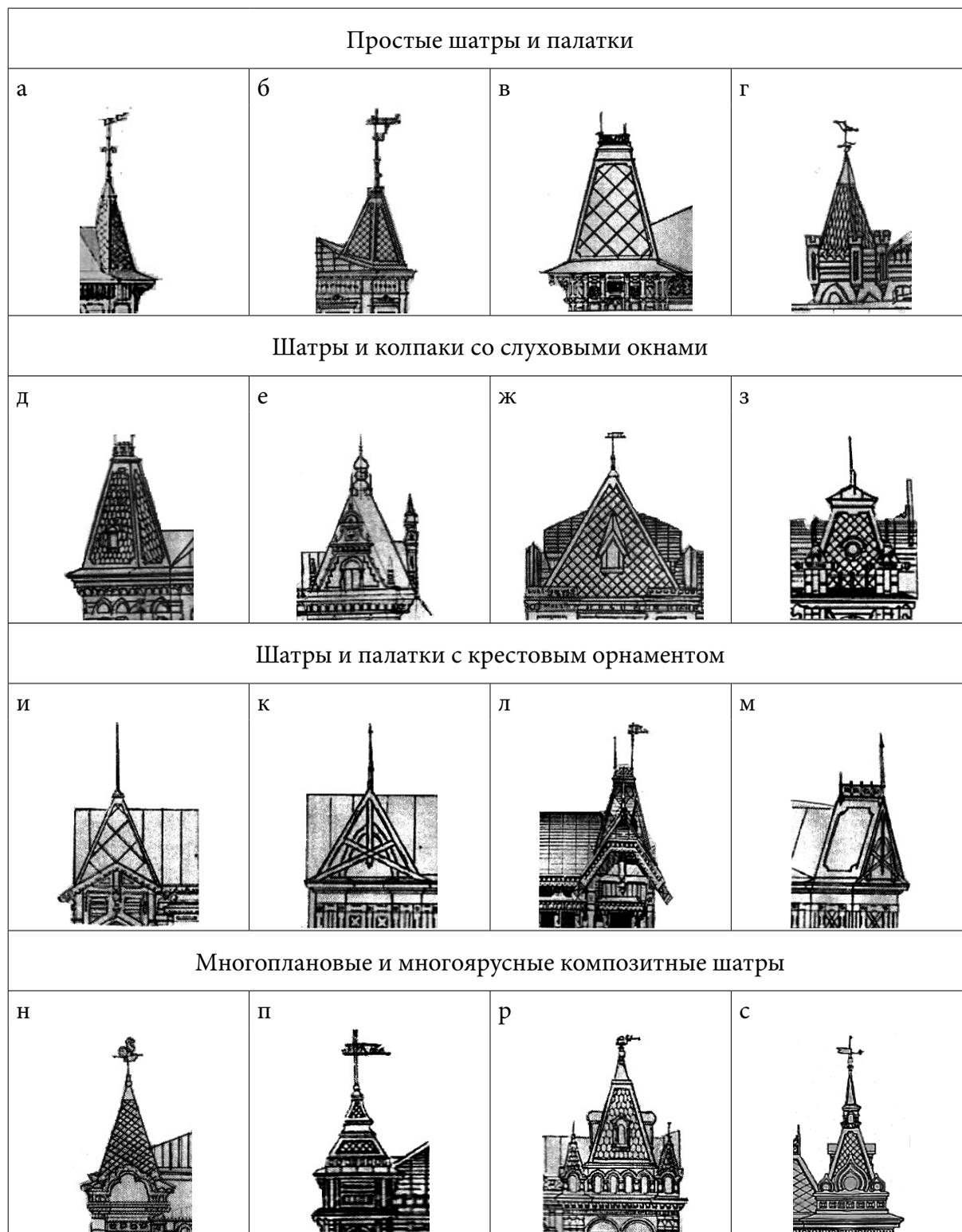

Рис. 4. Многообразие самарских шатров (в проектах самарских архитекторов): а – дом А. фон Вакано; б – дом М.А. Мятлова; в – дом А.Н. Аникина; г – дом М.Ю. Розинои; д – дом А.А. Афанасьевой; е – русский торгово-промышленный банк; ж – дом М.М. Дьяковой; з – дом В.Е. Прахова; и – дом М.Д. Маштакова; к – дом М.М. Тимрот; л – дом Ю.И. Поплавского; м – дом Л.П. Павловой; н – городской театр; п – дом В.Е. Прахова; р – дом А.И. Кириллова; с – дом Т.А. Кудряшова

Усложнение базовых форм шатров шло по пути развития их композиций и увеличения композиционных элементов. Простые шатровые формы на квадратном основании постепенно наделялись многочисленными слуховыми окнами разнообразного очертания, украшенными подзорами, различными главками, шпилями и флюгерами. Наиболее значимые в композиции здания и пространства объемы подчеркиваются размещением их на развитых башенках. Четырехскатные крыши на прямоугольном основании (палатки) также имеют слуховые окна и украшения стамиками и шпилями. Используются крещатые виды епанчи (например, в доме И.А. Клодта) с артикулированными фронтонами. На шатрах и щипцах часто применяется орнамент в виде прямого или косоугольного креста. Появились сложные композиции шатровых завершений, развитые по высоте (многоярусные) и по ширине (протяженные) на длинных фасадах, а также по глубине (многоплановые). Отдельного внимания заслуживают единичные примеры кубоватых шатров разнообразных форм. Есть примеры конических (круглых) шатров на зданиях, выполненных в манере европейского неоромантизма.

Выводы. 1. Шатры самарских жилых и гражданских зданий конца XIX – начала XX в., несмотря на свое многообразие и уникальность, имеют некоторые типические градостроительные и морфологические черты. Прежде всего, это особенности размещения на важнейших городских перекрестках в качестве городских доминант и ориентиров, а также на некоторых участках улиц (локальные доминанты). Шатры играют важную роль в формировании уличных силуэтов и глубинно-пространственной композиции улиц [10].

2. Самарские зодчие использовали базовые формы шатровых (четырехскатных) завершений крыш, описанные в книге историка русской архитектуры М.Красовского [4]. Это пирамиды на квадратном основании – шатры (с преобладанием высоты над сторонами основания) и т.н. колпаки (с высотой, равной основанию). Кроме них другой базовой формой являлась пирамида на прямоугольном основании – т.н. палатка (с преобладанием высоты над длиной и шириной основания), т.н. епанча (с преобладанием длины над другими габаритами) и иногда т.н. скирда (с высотой, равной длине основания), но последние практически не сохранились. Кроме непосредственно шатровых форм, архитекторы Самары использовали и другие разновидности завершений «в русском стиле», т.н. бочки и кубы.

3. Однако все базовые формы различным образом художественно усложнялись. Самые

простые пирамидальные формы преобразовывались усечением в виде перевернутой малой пирамиды, украшались шпилями с красивыми флюгерами. Горизонтальные коньки пирамид на прямоугольном основании имели стамики. Шатровые завершения могли иметь одно или несколько слуховых окон с карнизиками, на каждом доме разнообразной формы. Шатры и бочки, щипцы фасадов декорировались любимым крестовым орнаментом. Более сложные композиции были многоярусными (развивались в высоту) и многоплановыми (развивались в глубину). Иногда завершения имели композиционное развитие в ширину, когда шатры фланкировались обелисками. Встречаются и крещатые формы крыш. Все исторические шатры Самары имеют запоминающийся образ, играют главную роль во фронтальной (фасадной) и объемно-пространственной композиции зданий.

4. Шатры жилых и гражданских зданий Самары конца XIX – начала XX в. имеют небольшие, сомасштабные городским домам размеры, конструкции их в большинстве своем выполнены в виде деревянных накосных стропил.

5. С некоторой долей вероятности можно утверждать, что во время постройки шатры обладали образно-смысловым значением оберегов жилых зданий, связанным с влиянием древней церковной архитектуры. Сегодня больше сохраняется их значение, связанное с русскими и городскими традициями. Некоторые особенности самарских шатров продолжают трансформироваться в современных постройках исторического центра города.

6. Несмотря на применение некоторых известных мотивов русского зодчества в шатровых формах городских домов, самарские архитекторы XIX – XX вв. пользовались ими весьма разнообразно, практически не повторяясь в своих постройках [11–16]. Выявленные типические черты и излюбленные формы элементов зданий являются уникальными чертами самарской архитектуры, требующими дальнейшего сохранения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борисова Е.А. Русская архитектура второй половины XIX века. М.: Наука, 1979. 320 с.
2. Кириченко Е.И. Романтический зодчий модерн-а Фёдор Шехтель. М., 2000. 331 с.
3. Головкин К.П. Архитектурная Самара // Вся Самара. 1925 г.: адресно-справочная книга. Самара: Полиграфпром, 1925. С. 44.
4. Красовский М. Курс истории русской архитектуры. Ч.1 Деревянное зодчество. Петроград, 1916. 407 с.

5. Самара губернская (160 лет в зеркале архитектуры). Самара: ООО «Книга», 2011. 297 с.

6. Каркаръян В.Г. Деревянное зодчество Самары или Осень патриархов. Самара: Агни, 2002. 152 с.

7. Котенко И.А., Харитонова А.С. Тайна старого самарского дома // Градостроительство и архитектура. 2015. № 2(19). С. 34–40. DOI:10.17673/Vestnik.2015.02.6.

8. Бичуров Г.В. Самара в открытках и фотографиях // www.oldsamara.samgtu.ru/part_3/page_02a/html/76.html (дата обращения: 9.05.2018).

9. Арутюнов А. Особняк О.К. Полуектова (Полуектова) // [golema livejournal.com](http://golema.livejournal.com) 2011-05-02 (дата обращения: 9.05.2018).

10. Ильина И.А. Виды композиции // Российская архитектурно-строительная энциклопедия. Ч.1: Архитектура, градостроительство, здания и сооружения. М.: ВНИИТПИ – IV, 1996. С. 41–42.

11. Котенко И.А., Харитонова А.С. Каменно-деревянные шатровые здания // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Градостроительство / СГАСУ. Самара, 2015. С. 283–285.

12. Котенко И.А., Харитонова А.С., Сержантова А.В. Шатровая архитектура Самары // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Градостроительство / СГАСУ. Самара, 2016. С. 281–285.

13. Котенко И.А., Харитонова А.С. Здания архитектора Филарета Засухина в Самаре // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Градостроительство: сб. статей [Электронный ресурс]. Самара: СамГТУ, 2017. С. 233–237.

14. Сысоева Е.А. Особенности деревянной архитектуры Самары конца XIX – начала XX века // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2008. № 2. С.65–78.

15. Самогоров В.А., Сысоева Е.А., Чёрная Ю.Д. Деревянная и каменно-деревянная архитектура конца XIX – начала XX веков / СГАСУ. Самара, 2011. 400 с.

16. Каркаръян В.Г. Старая Самара. История, дома и люди. Самара, 2015. 348 с.

Об авторе:

КОТЕНКО Ирина Александровна

кандидат архитектуры, доцент кафедры реконструкции и реставрации архитектурного наследия Самарский государственный технический университет Академия строительства и архитектуры 443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194 E-mail: urban64@inbox.ru

KOTENKO Irina A.

Ph.D. in Architecture, the Associate Professor of the Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage Chair Samara State Technical University Academy of Civil Engineering and Architecture 443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194, E-mail: urban64@inbox.ru

Для цитирования: Котенко И.А. Архитектура шатров исторических зданий Самары // Градостроительство и архитектура. 2019. Т.9, №1. С. 92–100. DOI: 10.17673/Vestnik.2019.01.15.

For citation: Kotenko I.A. Hip-Roofs of Samara Historical Buildings // Urban Construction and Architecture. 2019. V. 9, 1. Pp. 92–100. DOI: 10.17673/Vestnik.2019.01.15.